

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.17>

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ТРАНСПОЗИЦИИ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АДВЕРБИАЛЬНЫЙ ПОДКЛАСС ОБРАЗА И / ИЛИ СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ

Научная статья

Шигуров В.В.^{1*}, Шигурова Т.А.²

¹ ORCID : 0000-0002-4898-6484;

² ORCID : 0000-0001-5342-8471;

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shigurov[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме представления грамматического строя языка с учетом транспозиционных механизмов на уровне частей речи. Новизна работы состоит в исследовании формы, причины, предпосылок, этапов и признаков адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ без предлогов, что позволило глубже осмыслить взаимодействие семантики и грамматики в переходных зонах языка. Установлено, что при наличии определенных семантико-грамматических предпосылок формы творительного падежа демонстрируют разные степени отхода от класса существительных и сближения с адвербиальным подклассом образа и / или способа действия. Теоретическая значимость исследования состоит в познании устройства и закономерностей функционирования механизма адвербиальной транспозиции существительных без предлогов. Результаты работы могут найти применение при изучении фактов переходности и синкретизма на занятиях по грамматике в средней и высшей школе.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, существительное, наречие, адвербиальная транспозиция.

A STUDY OF THE SEMANTIC AND GRAMMATICAL NATURE OF THE TRANSPOSITION OF THE ABLATIVE CASE OF THE NOUNS INTO THE ADVERBIAL SUBCLASS OF IMAGE AND / OR MODE OF ACTION

Research article

Shigurov V.V.^{1*}, Shigurova T.A.²

¹ ORCID : 0000-0002-4898-6484;

² ORCID : 0000-0001-5342-8471;

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

² National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (shigurov[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the problem of representing the grammatical structure of the language, taking into account transpositional mechanisms at the level of parts of speech. The novelty of the work consists in the study of the form, cause, prerequisites, stages and signs of adverbial transposition of substantive word-forms without prepositions, which allowed a deeper understanding of the interaction between semantics and grammar in the transitional zones of the language. It has been established that in the presence of certain semantic and grammatical prerequisites, the forms of the instrumental case show different degrees of departure from the class of nouns and convergence with the adverbial subclass of image and/or mode of action. The theoretical significance of the study lies in the knowledge of the device and regularities of functioning of the mechanism of adverbial transposition of nouns without prepositions. The results of the work can be used in the study of the facts of transitivity and syncretism in grammar classes at secondary and higher schools.

Keywords: Russian, grammar, noun, adverb, adverbial transposition.

Введение

Исследование функциональной и функционально-семантической транспозиции беспредложных форм творительного падежа существительных типа *шагом, бегом, рысью, галопом, шепотом, басом, разом, даром* т.п. в подкласс определительно-качественных наречий образа и / или способа действия относится к числу актуальных и недостаточно разработанных проблем русской грамматики. До сих пор не вполне ясна причина, семантические и морфологические предпосылки, признаки, ступени и предел данного типа межкатегориальной транспозиции языковых единиц. Многие исследователи отмечают, что отграничить существительные в функции обстоятельства образа и способа действия от наречий очень непросто, поскольку их субстанциальность, по выражению А. А. Потемни, малозаметна или вообще фиктивна [13, С. 474]. Л. В. Щерба, как известно, называл разграничение существительных и отсубстантивных наречий самым деликатным вопросом в грамматике, поскольку критерий частеречной принадлежности слова кроется в сфере семантики: мыслится в каждом спорном случае субстанциальность или нет [21, С. 72]. Ситуация осложняется тем, что степень отхода субстантивных словоформ от исходных существительных и

приближения к наречному классу в речи неодинакова, что говорит о разных стадиях адвербиализации. Изучение причин, предпосылок, этапов, признаков адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ позволяет глубже осмыслить системные связи лексики и грамматики в переходных зонах языка. Это имеет несомненное теоретическое значение для познания закономерностей устройства и функционирования русского языка. Практическая значимость подобного рода исследований определяется потребностью в разъяснении фактов переходности и синкретизма в грамматическом строе языка в процессе преподавания грамматики в средней и высшей школе. Методологическую основу работы составили исследования российских и западных ученых по общей теории транспозиции [1], [7], [25]; синтаксической транспозиции и семантической деривации [8], [16], [23]; трансляции [15]; конверсии [9], [6], [24]. Материалом для исследования послужили контексты употребления субстантивных словоформ, представляющих разные стадии адвербиализации. Использовались собственные примеры автора, а также предложения, взятые из Национального корпуса русского языка [10]; они отмечены аббревиатурой (НКРЯ). Для решения научных задач применялся метод оппозиционного анализа (со шкалой переходности), лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного и компонентного анализа.

Основные результаты и обсуждение

Цель данного исследования – синхронное описание процесса адвербиализации форм творительного падежа существительных в динамическом и статическом аспектах, что предполагает выявление формы, причины, предпосылок, синтаксических условий, ступеней (этапов), признаков и предела данного типа транспозиции языковых единиц. Как известно, существует быстрая (скачкообразная) и медленная формы транспозиции слов и словоформ в системе частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных единиц. Чем дальше друг от друга отстоят взаимодействующие классы слов, тем легче и быстрее осуществляется переход лексических единиц из одного из них в другой. И наоборот, чем ближе по грамматическим свойствам части речи, тем сложнее и медленнее осуществляется взаимопереход языковых единиц. При этом формируется широкая переходная зона с большим количеством периферийных и промежуточных, гибридных образований, в разной пропорции синтезирующих свойства взаимодействующих при транспозиции классов слов [19, С. 34-43], [20, С. 5972-5976].

Установлено, что из знаменательных частей речи языковые единицы легче и быстрее транспонируются в служебные части речи, чем в другие знаменательные. Данный тезис справедлив по отношению к транспозиции существительных в форме творительного падежа и глаголов в деепричастных формах в класс наречий. См., например, типовые контексты адвербиализации деепричастий:

(1) Он читал, **сидя** на диване --> Он читал **сидя**;

(2) Он рассказывал обо всем подробно, **не спеша** делать выводы --> Он рассказывал **не спеша** («медленно»).

Адвербиальную транспозицию субстантивных словоформ типа *шепотом* также следует признать в целом медленной, ступенчатой, не скачкообразной. Например:

(3) Они наслаждались веселым детским **шепотом** (ядерное существительное в функции объектного дополнения: чем?) --> Дети переговаривались веселым **шепотом** (периферийное существительное с зависимым адъективным словом в функции обстоятельства образа действия: как?) --> Дрессировщик умел **шепотом** успокаивать зверей (гибрид в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия: чем? каким способом? при помощи чего?) --> Все стали говорить **шепотом** (периферийное отсубстантивное наречие в функции обстоятельства образа действия: как?)

Исключением могут служить единичные случаи быстрой функционально-семантической адвербиализации словоформ типа *путем*, *порядком*, сразу, скачкообразно перемещающихся из существительных в класс наречий. Ср. контексты употребления лексико-грамматических омонимов – существительного в форме творительного падежа (4) и отсубстантивного количественного наречия (5):

(4) Но все в этой единственной просторной комнате приятно поражало чистотой и **порядком** (В. Катаев. Алмазный мой венец);

(5) С борта корабля смотрели все сто двадцать пехотинцев, которых игра в кости к тому времени **порядком** измотала (Е. Водолазкин. Лавр).

Причина адвербиальной транспозиции форм творительного падежа без предлога типа *шепотом* (*говорить*), *кувырком* (*скатиться*), *шагом* (*идти*) связана с необходимостью разноаспектной качественной характеристики передаваемых в языке ситуаций или их фрагментов при помощи наречий или в той или иной мере адвербиализованных субстантивных словоформ с фиксированной или плавающей сферой действия (о семантической специфике наречий образа действия с фиксированной и плавающей сферой действия см., напр.: [17, С. 33-147]); о сентенциальном и несентенциальном употреблении наречий см. также: [22, С. 96-121], [2, С. 55-56], [14, С. 12-14], [18, С. 218-219].

Ср., например, сентенциальный (6) и несентенциальный (7) типы употребления адвербиализованной словоформы *даром*:

(6) Силы и время потрачены **даром** (наречие в знач. ‘напрасно’, представляющее внешнюю характеристику ситуации; ср. перифразу с союзом *что*: ‘То, что потрачены силы и время, было напрасно’;

(7) Книги переданы детскому дому **даром** (наречие в знач. ‘безвозмездно’, представляющее модификацию глагольного компонента высказывания, т.е. внутреннюю характеристику ситуации; ср. перифразу с союзом *как*: ‘То, как были переданы книги, было безвозмездно’.

Преобразованию в наречия образа и / или способа действия подвержены зачастую существительные с абстрактной семантикой (*бегом*, *шепотом*, *басом*, *тенором*, *даром*, *добром*, *намеками*, *экспромтом* и т.п.). Они представляют:

А. Способ движения живого существа (*шагом*, *бегом*, *галопом*, *трусцой*, *рысью*, *иноходью*, *карьером*, *аллюром* и т.п.) (1):

(8) Я разбежался сначала, пошел **шагом**, снова побежал и увлекся чувством полета (А. Иличевский. Перс) (НКРЯ); **Бегом** я пересек Рыночную площадь... (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора) (НКРЯ); **Всадники неслись галопом**... (Э. Казакевич. Звезда) (НКРЯ); **Дзюба трусцой** добежал до ближайшей троллейбусной остановки... (А. Маринина. Последний рассвет) (НКРЯ).

Б. Речевое действие (тип, громкость голоса) (*шепотом, толком, басом, тенором, баритоном, дискантом*):

(9) Все **шепотом** возмущались, и никто не встал на их защиту (Д. Гранин. Зубр) (НКРЯ); «Тогда объясните мне **толком**, что все это значит!» – вдруг решительно потребовал я... (В. Белоусова. Второй выстрел) (НКРЯ); Слово «что» он произнес дискантом, «вам» – **басом**, а «угодно» у него совсем не вышло (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1) (НКРЯ); «В наше смутное время, – начал ректор, садясь, причем «наше» он произнес **тенором**, а для «время» приблизился к границам баса, – благополучие всякого учебного заведения всецело зиждется на предусмотрительности... и зорком внимании...» (С. Гусев-Оренбургский. Вещий сон // «Пробуждение», № 20, 1914) (НКРЯ).

В. Быстрое (мгновенное) действие (*разом, залпом, духом, кивком, тычком* и др.):

(10) Оборвав обе фразы, гром и содрогание вдруг **разом** пресекались... (В. Богданов. Жизнь не должна закончиться // «Бельские просторы») (НКРЯ); Он налил себе полстакана коньяка и **залпом** выпил (В. Шукшин. Печки-лавочки) (НКРЯ); Сразу подношу полную жестяную кружку и приказываю: «Пей **духом**, ну!» – выпил и на стол (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3) (НКРЯ); Все подпрыгнуло, зашаталось, поезд **тычком** останавливается... (П. Проскурин. Число зверя. Часть вторая // Роман-газета) (НКРЯ).

Г. Неожиданное, незапланированное действие (*случаем, чудом*):

(7) Бывает, и работающий мужик попадает **случаем** в спиртовой водоворот [М. Тарковский. Бабушкин спирт (2004)]; Аэроплан графа разбился, но граф **чудом** остался жив и вновь стал летать, заявив, что его мечта – встретиться в воздушном бою с тем русским и отомстить ему (Ю. Трифонов. Дом на набережной) (НКРЯ).

Д. Эмоционально-нравственное отношение к человеку (*честью, добром*):

(8) Как остановка будет, пожалуйста, слезай! **Честью** тебя прошу! (В. Вересаев. В степи) (НКРЯ); Зрочки Горн вспыхнули оранжевым мартеновским пламенем. – Ритка сказала...: «Вкладыш у тебя. Отдай. **Добром** прошу... И тебя не убьют. Обещаю...» (М. Елизаров. Библиотекарь) (НКРЯ).

Существительные с конкретным значением в меньшей степени подвержены адвербиализации. Таковы, в частности, словоформы, называющие средство передвижения. Они достигают в своем семантико-грамматическом развитии при адвербиализации лишь зоны периферии существительных, употребляясь во вторичной, адвербиальной синтаксической функции (*добираться самолетом, вертолетом, поездом, электричкой, трамваем* и т.п.) (9). Напр.:

(9) И, переплатив на билете вдвое, **самолетом** улетела в Москву, держа на коленях портфель с учебниками и валенки для ожидавшей мужа тайги (А. Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990); Тогда наркомы ездили запросто: до Кубинки Семашко ехал **поездом**, там его должны были встретить и на коляске везти дальше (Д. Гранин. Зубр).

Значительно ближе к ядерным наречиям образа и способа действия подходят при адвербиализации существительные, обозначающие часть какого-либо предмета [*бок (лодки), верх (сосны), зад (теплицы), излом (горы), низ (здания), перед (телеги), лицо (человека), (левая) сторона (пруда), ребро (куба), часть (рассказа), торец (дома)* и т.п.] (10). См. примеры с отсубстантивными наречиями:

(10) Обходя "Волгу" как-то **боком**, чтоб не виден был извлеченный и готовый к бою пистолет, гаишник рявкнул вдруг: «Открой багажник!» (А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир») (НКРЯ); Иван Царевич сидел **верхом** на волке так, как эвенки ездят на оленях, почти касаясь пятками мха (В. Шаламов. Колымские рассказы) (НКРЯ); И я тихо-тихо, **задом** отступаю к берегу и перехожу на другое место (Ю. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение) (НКРЯ); Эдик не знал, **верхом** или **низом** выворачивать пальцы и куда их прижимать (З. Зиник. Белый негр и черная кола // «Волга») (НКРЯ); Ну, тачка, в случае Ивана – сани, едут задним ходом, потом на месте разворачиваются и едут дальше, но уже **передом** (А. Клепаков. Опекун // «Волга») (НКРЯ); «Не-а», – возразила девочка, которая сидела на коленках **лицом** в живот, как свернувшийся ежик (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь») (НКРЯ); Но туда обратно ему пути не было. Все-таки иногда разузнавал **стороной** о Лизе (И. Грекова. Фазан) (НКРЯ); ... Дегтярь поставил вопрос **ребром**: что будем делать с Граником? (А. Львов. Двор) (НКРЯ); Когда-то от деревни шла дорога до поселка лесорубов, но теперь... она **частью** заросла, **частью** ушла в болота [А. Варламов. Купавна // «Новый Мир») (НКРЯ); Поднялся... стал **торцом**, потом прогулялся до часов... (Е. Лукин. Катали мы ваше солнце) (НКРЯ).

К морфологическим предпосылкам адвербиализации следует отнести грамматические формы рода, числа и падежа существительных. В подкласс наречий образа и / или способа действия транспонируются в основном существительные двух родов – мужского рода (*дар, бег, шаг, шепот, бас, тенор, след, верх, экспромт, путь, порядок* и др.) и женского рода (*рысь, стрела, пуля, честь, трусца, сторона* и др.). Слова среднего рода редко перерождаются в наречия образа и / или способа действия (*добро, ребро, чудо* и нек. др.). Что касается падежных и числовых форм существительных, то чаще адвербиализации подвержены формы творительного падежа единственного числа (*кругом, шагом, разом, басом* и др.), реже – творительного падежа множественного числа (*намеками* и нек. др.).

Процесс адвербиальной транспозиции словоформ типа *шагом, бегом, рысью, галопом, шепотом, басом, тенором, даром, чудом, разом* возможен лишь в определенных синтаксических условиях [функциональная нагрузка (субстантивная / адвербиальная функция), синтагматика (наличие / отсутствие зависимых слов), тип присловной подчинительной связи с главным компонентом (сильное или слабое управление / падежное примыкание / примыкание)], которые изменяются по мере приближения существительных к ядру наречий. Степень продвижения к наречиям может быть большей или меньшей при употреблении форм творительного падежа с глаголами, различающимися как видом синтаксической связи с зависимыми словами, так и лексической семантикой. Если глагол

находится в сильной предсказующей связи с формой творительного падежа существительного, ее адвербиализация невозможна: функция объектного дополнения блокирует процесс адвербиализации. В субстантивной словоформе с объектной семантикой ярко выступают частеречное значение предметности и средства ее выражения – категории и формы рода, числа и падежа. Субстанциальность отражается и в парадигматической структуре слова, содержащей противопоставленные ряды падежно-числовых форм. При наличии указанных признаков существительное может быть признано ядерным; оно входит в подклассы нарицательных, неодушевленных и абстрактных / конкретных слов. Напр.:

(11) *Он увлекается спортивным **шагом** (чем?)*.

При употреблении же с глаголами в присловной связи слабое управление существительное обнаруживает сдвиг в сторону периферии данной части речи: в этом случае оно совмещает субстантивную функцию дополнения с адвербиальной функцией обстоятельства, реализуя при этом объектно-атрибутивные отношения. Напр.:

(12) *Он повернулся **правым боком** (чем? каким образом?)*.

В случае использования словоформы на *-ом* при глаголах, связывающихся с творительным падежом способом примыкания, наблюдается дальнейшее ее продвижение в сторону наречий. Чаще всего такая словоформа приобретает статус адвербиального типа употребления, не нарушающего смыслового тождества исходной лексемы, или, иными словами, периферийного наречия. Собственно функциональное наречие периферийного типа лишено семантико-грамматических свойств существительного – семантики предмета, категорий и парадигм, флексий, функции дополнения, связей с адъективными и субстантивными распространителями и др. Напр.:

(13) *Плот плыл почему-то **боком** (каким образом?)*.

Значительно реже адвербиализованная словоформа достигает ядра наречий, выходя за пределы семантической зоны исходной субстантивной лексемы и становясь не только грамматическим, но и лексическим омонимом существительного. Ср.:

(14) (а) *Участники команды были довольны **выбранном путем** (существительное);*

(б) *Он не успел **путем** разобраться в ситуации (наречие).*

Выделяется два типа адвербиализации существительных в форме творительного падежа – функциональный и функционально-семантический. При функциональной адвербиализации процесс перерождения словоформы в наречие протекает в рамках исходной субстантивной лексемы, завершаясь формированием особого, адвербиального типа употребления, для которого характерно отсутствие частеречных семантических и грамматических характеристик существительного. Результатом указанного типа адвербиализации являются так называемые функциональные наречия типа *кувырком (скатиться)*, *басом (говорить)*, *скороговоркой (произнести)*, *экспромтом (выступить)*, *трусцой (бежать)*, *чудом (уцелеть)*, *вереницей (двигаться)*. Этот тип адвербиализации, будучи чисто грамматическим процессом, не связан со словообразованием, т.е. с возникновением новых лексических единиц языка. Ср., например, собственно функциональные омонимы *изломом* (существительное в творительном падеже в функции объектного дополнения) (15) и *изломом* (отсубстантивное определительно-качественное наречие в функции обстоятельства образа действия) (16), зафиксированные в «Словаре грамматических омонимов русского языка» [5, С. 239] О. М. Ким и И. Е. Островкиной:

(15) *Геолог долго любовался блестящим **изломом** руды (чем?)*;

(16) *Крепостная стена резко, **изломом** уходила вправо (как? в каком виде?)*.

Функционально-семантический тип транспозиции в наречия, напротив, связан не только с утратой в словоформе исходных семантико-грамматических свойств существительных, но и с нарушением смыслового тождества исходной лексемы и формированием в итоге нового слова, входящего в подкласс наречий образа и / или способа действия. Только в этом случае можно говорить о словообразовании, т.е. формировании новой лексической единицы языка. Такой тип адвербиальной транспозиции встречается значительно реже. Он сопряжен с появлением лексического и грамматического омонима исходного существительного в творительном падеже. Примечательна в этом плане адвербиализация, например, существительного *разом*. Ср. контексты употребления лексико-грамматических омонимов:

(17) *Одним **разом** не отделаешься (существительное в форме творительного падежа со значением ‘однократное действие’ [11, С. 640];*

(18) *Говорили все **разом**, перебивая друг друга (наречие в значении ‘одновременно’); Его слова **разом** вернули мне утраченное мужество (наречие в значении ‘мгновенно, сразу’) [5, С. 624], [4, С. 550], [3, С. 1078].*

Меньшую степень семантического отхода от творительного падежа существительного обнаруживает отсубстантивное наречие *разом* со значением ‘в один прием’; ср.:

(19) *Катя выпила стакан **разом** (Достоевский).*

В случае (19) транспозицию словоформы *разом* в наречие следует считать собственно грамматической, поскольку протекает она в семантической зоне исходной субстантивной лексемы.

Немаловажным фактором при адвербиализации субстантивных словоформ является и лексическая семантика глаголов, при которых они употребляются. Обнаружено, что при наличии у них смысловой связи (согласования), т.е. каких-либо общих сем в смысловой структуре адвербиализация существительных может иметь только собственно грамматический характер. Такие словоформы имеют в качестве предела ступенчатой адвербиализации зону периферии наречий. До ядра наречий они не доходят. Ср., например, употребление периферийных субстантивных словоформ с конкретной семантикой *дорогой*, *полем*, *лесом*, *берегом* в функции обстоятельства места при глаголах движения (*идти*, *ехать*, *передвигаться* и т.п.):

(20) *Первое время **шли дорогой**, потом лесом, полем, пока не увидели лагерь (где?)*.

При отсутствии же семантической связи с глаголами словоформы на *-ом* могут нарушать смысловое тождество исходной субстантивной лексемы. В этом случае происходит смысловая изоляция словоформы и ее семантико-

грамматическое перерождение в ядерное наречие. При этом иногда происходит изменение семантического типа обстоятельства, например с пространственного на темпоральное; ср. с приведенным предложением (20) следующее (21):

(21) *Эти новости я узнал **дорогой**, когда возвращался из командировки (когда?).*

Отсутствие смысловой связи с глаголом сопровождается иногда метафоризацией словоформы или всей синтагмы, что служит благоприятствующим фактором для функционально-семантического типа адвербиализации существительного. Например:

(22) *Они **хором писали** статью в газету;*

(23) ***Жили** в это время **шагом** (примеры взяты из: [12, С. 247-248]).*

Как уже отмечалось, транспозиция субстантивных словоформ в подкласс наречий образа и / или способа действия представлена в языке разными стадиями, которые фиксируются в типовых условиях речи. Покажем это на примере существительного в форме творительного падежа *басом*. Постепенное перемещение данной словоформы по направлению к наречиям изобразим графически с использованием звеньев шкалы переходности: **А / С(ущ)** (ядро существительных) -- > **Аб / С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных) -- > **аб / с(ущ) н(ареч)** (зона гибридных, субстантивно-адвербиальных структур) -- > **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (периферия наречий).

Звено **А / С(ущ)** на шкале переходности эксплицируют контексты употребления ядерной субстантивной словоформы *басом* в значении 'низким голосом', которой свойственны ярко выраженные семантические, морфологические и синтаксические свойства существительных:

(24) *Все были восхищены его приятным **бархатным басом** (чем?);*

Звено **Аб / С(ущ) н(ареч)** на шкале переходности представляют контексты употребления периферийной субстантивной словоформы *басом*, которая сохраняет семантические и морфологические свойства исходного существительного в сочетании с обязательными адъективными и / или субстантивными распространителями, но используется во вторичной, адвербиальной функции обстоятельства образа действия; ср.:

(25) *Он взревел **оглушительным басом** (как? каким образом?);*

Звено **аб / с(ущ) н(ареч)** на шкале переходности эксплицируют контексты употребления гибрида, занимающего в позиции одиночного дополнения и обстоятельства способа действия промежуточное положение между существительным и наречием; ср.:

(26) *Он научился **воздействовать басом** на эмоции слушающих (чем? при помощи чего?);*

Звено **аБ / с(ущ) Н(ареч)** на шкале переходности соответствует контекстам употребления наречия, функционирующего в семантической зоне исходной субстантивной леммы в качестве особого, адвербиального типа употребления. Такое наречие полностью лишено семантических, морфологических и синтаксических характеристик существительного. Однако нарушения тождества исходной леммы на этом этапе адвербиализации словоформы не происходит. В предложении отсубстантивное наречие выступает в функции обстоятельства образа действия. Напр.:

(27) *Он **превосходно пел басом** (как?).*

Звено периферии наречий является пределом адвербиализации данной словоформы.

В результате исследования установлено, что отсубстантивные образования в функции обстоятельства способа действия могут представлять разные стадии адвербиализации. Семантически их можно объединить в несколько подгрупп.

Одну из таких подгрупп образуют адвербиализаты, передающие способ передвижения предмета (в широком смысле слова). Сюда входят, например, словоформы типа *поездом, трамваем, самолетом, вертолетом*, обозначающие то, как, при помощи какого средства перемещается предмет в пространстве. Речь идет о словоформах с конкретным лексическим значением, передающим обычно вид транспорта. Они способны достигать при адвербиализации лишь зоны периферии существительных. Продвижение таких существительных к наречиям проявляется исключительно в сфере синтаксиса, а конкретно в одиночном употреблении во вторичной, обстоятельственной функции способа действия. Они делают, условно говоря, лишь первый, синтаксический шаг в сторону адвербиального класса. При этом основные, семантико-грамматические свойства существительных (субстанциальная семантика, лексико-грамматические разряды, морфологические категории и падежно-числовые парадигмы, морфемная структура, синтагматика) у рассматриваемых словоформ сохраняются. Ср. типовые контексты употребления ядерных (28) и периферийных существительных (29):

(28) *В конце концов, получив билет, я вышел на перрон, чтобы **полюбоваться поездом** «от станции Брно» и проследить за подвозом съестных продуктов в вагон-ресторан (И. Грошек. Реставрация обеда) (НКРЯ); (ядерное существительное в функции дополнения; форма творительного падежа находится с глагольным компонентом словосочетания в связи сильное управление; реализуемые отношения – объектные; ср. управлял чем?);*

(29) *В Москву мы **добирались поездом** (Б. Левин. Блуждающие огни) (НКРЯ) (периферийная субстантивная словоформа в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия; способ присловной связи – слабое управление; реализуемые отношения – объектно-обстоятельственные: чем? каким способом?); *Первый раз съездил Казбек с электроприборами и радиотехникой..., **вернулся поездом** и уже на следующей купленной машине повез ртуть, медицинские градусники и разную мелочевку, имеющую на конвертируемом Западе другую, повышенную цену (С. Есин. Стоящая в дверях // «Наш современник») (НКРЯ) (периферийное существительное в функции обстоятельства способа действия; способ связи с существительным – падежное примыкание; реализуемые отношения – определительно-обстоятельственные: как? каким способом?); *Там нам **предстояло переночевать, впереди была дорога поездом** в Горький (А. Сокуров. Русское) (НКРЯ); *Если Вы не прочь от таких гостей (я и жена), то черкните, как к Вам попасть – **маршрут: поездом или самолетом** (могут не летать из-за погоды) и как добираться до Перми и из Перми? (В. Астафьев. Зрячий посох) (НКРЯ) (периферийные существительные в функции несогласованного****

определения, находящиеся с существительными *дорога, маршрут* в связи падежное примыкание; выражаемые отношения – атрибутивные: *какая? какой?*).

Отдельную подгруппу образуют словоформы типа *шагом, бегом, галопом, рысью, трусцой, карьером, иноходью*, обозначающие то, каким способом производится передвижение предмета (человека, животного). Чаще всего такие существительные используются при глаголах движения, подвергаясь при этом ступенчатой адвербиализации. Конечной стадией их семантико-грамматического развития является зона периферии класса наречий. Данную стадию адвербиальной транспозиции эксплицируют собственно грамматические наречия, употребляющиеся в качестве грамматических омонимов по отношению к исходным формам творительного падежа существительных. Утрачивая основные дифференциальные признаки существительных, они, в то же время, не порывают семантической связи с исходными субстантивными лексемами. Процесс адвербиализации в этом случае сопровождается иногда акцентологическим сдвигом: (*увлекаться оздоровительным*) *бегом* (существительное) --> (*бежать*) *бегом* (наречие). Приведем контексты употребления грамматических омонимов:

(30) *Крича от боли, Кеша кое-как поплелся вперед. Бегом это было сложно назвать* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам) (НКРЯ) (существительное в форме творительного падежа);

(31) *Съеденная на ходу вкусная горячая картошка придала сил, и назад к Дорожкиным Роман Дзюба неся почти бегом* (А. Маринина. Последний рассвет) (НКРЯ) (отсубстантивное функциональное наречие).

На степень семантического отхода словоформ от класса существительных влияет такой важный фактор, как сочетаемость с разными семантическими разрядами глагольной лексики. При наличии смысловой координации в синтагме «адвербиализат + глагол», степень адвербиализации меньше; ср.: *бежать бегом, нестись галопом, идти шагом, ехать рысью* (наличие общей семы движения в смысловой структуре собственно грамматического отсубстантивного наречия и глагола). В таких случаях можно говорить об адвербиальном типе употребления словоформы в семантической зоне исходной субстантивной лексики. При отсутствии же такого смыслового согласования словоформа, включенная в процесс адвербиализации, порывает смысловую связь с исходной субстантивной лексемой, давая основание усматривать здесь новую адвербиальную лексему, лишенную каких бы то ни было признаков существительного, в том числе и лексического значения. Это может происходить, например, при метафорическом употреблении творительного падежа в случаях типа *живем шагом* (≈ ‘медленно, неспешно’). В таких случаях, на наш взгляд, можно говорить уже о ядерных отсубстантивных наречиях, в отличие, скажем, от периферийных наречий, которые употребляются как грамматические омонимы творительного падежа имени и не нарушают смыслового тождества исходных лексем, ср.: *шли шагом* (≈ ‘пешим способом’). Смысловая связь с субстантивным значением *шаг*, указывающим на расстояние между обеими ногами во время ходьбы, при собственной грамматической адвербиализации словоформы *шагом* сохраняется.

К важной семантической предпосылке именно функционально-семантической, а не сугубо функциональной адвербиализации существительных типа *рысью, рысцой, галопом, аллюром, иноходью, карьером* относится и то, о движении какого живого существа идет речь в предложении. Если имеют в виду движение животного, например лошади, то степень семантического отхода от существительного, подвергающегося адвербиализации, будет меньше, так как обозначается определенный ход и бег именно лошади, один из способов ее движения; например: *Конь едет рысью* (≈ ‘особым бегом, при котором конь поднимает ноги наискось и по порядку’). В случаях же использования адвербиализованной словоформы, например, для обозначения скорости, темпа движения человека степень смыслового отхода от существительного и соответственно приближения к наречиям у нее будет выше; ср.: *Малчишки бросились рысью врасытную* (≈ ‘быстро, бегом’). При таком метафорическом употреблении мы имеем дело также с функционально-семантическим типом адвербиализации творительного падежа. Однако в обоих случаях перед нами наречие, функционирующее в пределах исходной субстантивной лексики (*бегом, рысью*) или за ее пределами. В первом случае представлен грамматический омоним творительного падежа, во втором – лексико-грамматический омоним.

Особо следует сказать о наречиях, соотносительных с существительными, имеющими в своей структуре формо-словообразующий суффикс субъективной оценки; ср.: *шажком* в значении ‘медленно, не торопясь’ (от *шажок*), *рысцой* в значении ‘мелкой рысью’ (от *рысца*). По оценке некоторых исследователей, наречия с уменьшительным суффиксом имеют более яркий оттенок адвербиальности и большую степень адвербиализации, что обусловлено отчасти меньшей употребительностью исходной формы существительного [12, С. 180, 182, 183]. По мнению О. С. Орловой, в выражениях *скакать галопом (карьером, аллюром, иноходью)* степень семантического и грамматического отхода от существительных меньше, чем в случаях типа *скакать рысью*, поскольку формы типа *галопом* характеризуются меньшей употребительностью. Не наблюдается в их смысловой структуре и генерализации значения: *карьером, аллюром, иноходью* используются только для характеристике хода лошади (с возможным ироническим оттенком по отношению к человеку) и не имеют, в отличие от *рысью (скакать)*, такого обобщенного значения, как ‘быстрое, поспешное движение’, например человека [12, С. 184-185].

На базе рассматриваемых адвербиализованных словоформ типа *бегом, шагом, аллюром, рысью* сформировалось несколько императивных междометий, используемых в функции команды к движению тем или иным способом. Однако и в этом случае интеръективная транспозиция словоформ, имеющая, как и адвербиализация, ступенчатую природу, носит чаще всего функциональный характер, не будучи связана с полным смысловым разрывом интеръективата с исходной лексемой. Ср. контексты употребления императивов:

(32) *Быстрее! Бегом, бегом, бегом! Люди бежали, дети бежали, калеки прыгали на костылях, старые, больные, немощные падали, их тут же пристреливали...* (А. Рыбаков. Тяжелый песок) (НКРЯ).

(33) *Тут наконец Чапаев вытащил из кобуры свой маузер и выстрелил вверх. «Ну хватит! – заорал он. – Шагом!»* (В. Пелевин. Чапаев и пустота) (НКРЯ);

(34) Но в это время в хату ворвался Яшка с двумя бойцами и закомандовал: «Быстро, орлы, быстро, аллюром!» (В. Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир») (НКРЯ);

(35) А после – солдаты: шагом ари-ш! А за ними конногвардейцы: **рысью, рысью!** (Б. Евсеев. Евстигней // «Октябрь») (НКРЯ).

К зоне ядерных отсубстантивных наречий относятся две группы адвербиальных лексем.

Во-первых, это единичные адвербиализованные словоформы типа *вёрхом* / *верхом*. Они могут представлять в типовых контекстах как зону периферии наречий (при функционировании в семантической зоне существительного), так и зону ядра наречий (при нарушении смыслового тождества исходной субстантивной лексемы). В первом случае мы имеем собственно функциональные омонимы (36, 37), а во втором – функционально-семантические омонимы (36, 38).

(36) Прохожие заинтересовались необычным **верхом** строящегося здания (существительное в форме творительного падежа);

(37) Из-за проливных дождей все ехали не по дну оврага, как обычно, а исключительно **вёрхом**, вдоль оврага (периферийное наречие, функционирующее в качестве грамматического омонима по отношению к форме творительного падежа *вёрхом*, т.е. в рамках лексемы *верх*);

(38) Одни шли пешком, другие ехали на лошадях, **верхом** (ядерное наречие, употребляющееся как грамматический и лексический омоним исходной формы творительного падежа существительного, за пределами семантической зоны исходной субстантивной лексемы).

Во-вторых, к зоне ядерных наречий следует отнести некогда адвербиализованные словоформы типа *пешком*, *босиком*, *прямиком*, не являющиеся уже в современном языке производящих существительных (**пешок*, **босик*, **прямик*). Такие адвербиалы подверглись декорреляции, сменив производящую базу: сейчас слово *пешком*, как известно, соотносится по значению и форме с прилагательным *пеший* и выделяет в своей структуре суффикс *-ком* (а не *-ом*, как было изначально при соотносительности с вышедшей из употребления субстантивной словоформой **пешком*). Напр.:

(39) До следующей станции нужно было пройти несколько километров **пешком**.

Аналогичную ситуацию представляют и другие ядерные наречия образа и / или способа действия (иногда с оттенком меры и степени), утратившие соотносительные существительные в форме творительного падежа. Таковы наречия на базе утраченных существительных мужского рода [*нагишом* (от **нагиш*), *целиком* (от **целик*)]; женского рода [*ощупью* (от **ощупь*), *полностью* (от **полность*), *украдкой* (от **украдка*)]; среднего рода [*живьём* (от **живьё*), *гольём* (от **гольё*)]. Напр.:

(40) Пишущий эти правдивые строки сам лично, направляясь в Феодосию, слышал в поезде рассказ о том, как в Москве две тысячи человек вышли из театра **нагишом** в буквальном смысле слова...ков... (Мастер и Маргарита, часть 2) (НКРЯ) (наречие образа действия в значении ‘в нагом виде, без одежды’); *Давняя великая мечта о просвещении народа сейчас кажется не более реальной, чем попытка **целиком** зажарить быка на огне свечи* (Ф. Искандер. Курортная идиллия) (НКРЯ) (наречие образа действия в значении ‘в целом виде, не расчлняя на части’);

(41) Ночь была так черна, что в первые минуты, пока глаза не притерпелись после света к темноте, приходилось **ощупью** ногами отыскивать дорогу [А. Куприн. Гранатовый браслет (1911)] (НКРЯ) (наречие способа действия в значении ‘с помощью осязания, ощупывая, прикасаясь к тому, что находится рядом’); *Народ дышал чистым воздухом, подремывал, кто **украдкой** откусывал от яблока, кто перешептывался с подругами* (В. Астафьев. Обертон) (НКРЯ) (наречие образа действия в значении ‘скрытно, незаметно от других, тайком’);

(42) *Сомы – еще больше. Они уток **живьём** глотают* (Б. Екимов. Проснется день...) (НКРЯ) (наречие образа действия в значении ‘в живом состоянии, живыми’); *Они покушают, уйдут на работу, со стола убрано, чай и тот весь спитой, один хлеб **гольём** ем* (И. Меттер. Мать) (НКРЯ) (наречие образа действия в значении ‘в натуральном чистом виде, без добавления чего-нибудь’).

В ряде случаев адвербиализации субстантивных единиц способствует процесс фразеологизации оборота с существительным в творительном падеже, которое в этом случае утрачивает семантико-грамматические свойства исходной части речи и перерождается в наречие способа действия. Примечательно в этом отношении, например, наречие *измором*, сформировавшееся в составе устойчивого оборота типа *брать (взять) измором кого-либо*. Оно обозначает: «1. Захватывать, одолевая кого-, что-л., доводя до полного истощения сил; 2. Добиваться чего-л. от кого-л. настойчивым и надоедливим воздействием» [3, С. 383]. Данное наречие восходит к устаревшему существительному *измор* в значении ‘гибель от голода’. В современном языке сохранилось лишь наречие на базе творительного падежа имени *измором*. Напр.:

(43) *Он, Сергееч покойный, и музей сделать предложил. И председателя убедил, **измором** взял* (Г. Елин. Через поле) (НКРЯ).

Тенденцию к сближению с наречиями способа действия в разной степени обнаруживают субстантивные словоформы с орудийным (инструментальным) значением. Одни из них достигают при адвербиализации лишь зоны периферийных существительных, сохраняя основные признаки исходной части речи, но употребляясь в адвербиальной функции обстоятельства (*писать ручкой; колоть дрова топором* – чем? каким способом? при помощи чего?), другие, будучи употребленными метафорически в значении сравнения, имеют в качестве предела зону гибридных, субстантивно-адвербиальных структур (на второй ее подступени). Они демонстрируют примерно в равной пропорции свойства взаимодействующих при адвербиализации существительных и наречий [*любоваться изящной стрелой* (ядерное существительное в функции объектного дополнения) --> *ранить стрелой* (периферийное существительное в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия) --> *мчаться стрелой* (гибрид в метафорическом употреблении в качестве обстоятельства сравнения со значением ‘как стрела, очень быстро’); см. также: *пронестись пулей* ≈ ‘как пуля’; *смотреть волком* ≈ ‘как волк, злобно’). Лексическая семантика

таких форм творительного падежа, метафорическая связь с конкретными существительными сдерживает их дальнейшее продвижение в сторону наречий, позволяя усматривать в них не наречия периферийного или ядерного типа, а только гибриды, то есть промежуточные, субстантивно-адвербиальные образования, примерно в равной пропорции совмещающие в своей структуре свойства существительных и наречий.

Приведем примеры с гибридами в функции обстоятельства сравнения:

(44) *Катер мчался стрелой под парусами* (И. Гончаров. Фрегат «Паллада») (НКРЯ);

(45) *Карацупа пулей выскочил на лобное место справа от стола и для начала заявил, что он, короче, только на минуточку* (А. Волос. Из жизни одноглавого // «Октябрь», 2013) (НКРЯ);

(46) *В камеру он всегда смотрел волком, говорил коротко и зло...* (Г. Устинова. Большое зло и мелкие пакости) (НКРЯ).

Существительные типа *пуля, стрела, волк* сохраняют в современном русском языке разные стадии адвербиализации, привязанные к зонам ядра и периферии существительных, а также к зоне гибридности. Ср. на примере слова *волк* употребление (47) ядерных и (48) периферийных существительных, а также (49) промежуточных, субстантивно-адвербиальных структур:

(47) *Он чувствовал себя волком, обложившись флажками* (Н. Леонов. Лекарство от жизни) (НКРЯ);

(48) *Тогда, будь вы хоть сам Иван-царевич, он на вас начнет глядеть серым волком* (А. Хайт. Из сборников прошлых лет) (НКРЯ);

(49) *Никита сидел красный и волком глядел вокруг* (В. Вересаев. В степи) (НКРЯ); *И ты всю жизнь проживешь волком, так никогда и не узнаешь, бывает ли на свете настоящая жизнь* (А. Кузнецов. Продолжение легенды. Записки молодого человека) (НКРЯ).

Стадии гибридности (на первой, начальной ее подступени, граничащей с периферией существительного) при транспозиции в наречия способа действия достигают одиночно употребляемые формы творительного падежа существительных *чутьем, намеками*. В синкретичной функции дополнения и обстоятельства они обозначают способ нахождения чего-либо; ср.: *чутьем находить зверя; намеками подсказывать ответ* – чем? при помощи чего? каким способом? См. типовые контексты, иллюстрирующие три этапа их адвербиализации:

Контексты употребления ядерной субстантивной словоформы в функции объектного дополнения, находящейся в связи сильное управление с главным словом словосочетания:

(50) *Баба Катя обладала верхним ветровым чутьем хорошей легавой собаки* (М. Галина. Ригель // «Волга») (НКРЯ); *Повторить его коварные слова не могу – плагиат, фу! Остается ограничиваться робкими намеками* (И. Васюченко. Хромые на склоне // «Ковчег») (НКРЯ) (чем?).

Контексты употребления периферийной субстантивной словоформы, употребляемой с зависимыми адъективными и субстантивными распространителями в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия (способ связи с зависимым словом – слабое управление):

(51) *Когда не слышно было свиста пуль над головой, он каким-то особенным чутьем определял, что танк еще далеко* (М. Бубеннов. Белая береза / части 1-2) (НКРЯ); *Ревнивец изощренный любит намекнуть жене, что он нечто знает, изводит ее этими намеками...* (А. Слаповский. Висельник) (НКРЯ) (чем? каким способом?).

Контексты одиночного употребления гибрида в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия (первая подступень в общей зоне гибридности):

(52) *Был он непривычно строг и сосредоточен. Уловил чутьем удивление Любы...* (В. Шукшин. Калина красная) (НКРЯ); *Осторожно прощупал, намеками, – как будто порядок, цифры совпали* (М. Бутов. Свобода // «Новый Мир») (НКРЯ) (чем? каким способом?).

Способ подчинительной связи с главным словом у гибридных образований – слабое управление; выражаемые отношения – объектно-обстоятельственные.

В зонах ядра и периферии существительных, а также в зоне гибридных структур словоформы *чутьем, намеками* сохраняют объектное значение, препятствующее утрате таких релевантных признаков существительного, как семантика предмета, категории и парадигмы, функция дополнения, флексийные морфемы в структуре слова, сдерживая тем самым дальнейшее движение словоформ к зонам периферийных и ядерных наречий.

В толковых словарях русского языка гибрид *чутьем* дается в рамках словарной статьи на существительное *чутье* в значениях '1. Способность животных обнаруживать, отыскивать что-либо посредством органов чувств (преимущественно обоняния); 2. Способность человека подмечать, понимать что-либо' [3, С. 1487]. Не фиксируется промежуточный статус гибрида *чутьем* и в специализированных словарях грамматических омонимов (см., напр.: [4], [5]). Аналогичную ситуацию наблюдаем с субстантивно-адвербиальным образованием *намеками*, которое лексикографически трактуется в пределах семантической зоны исходной субстантивной лексемы (*намеки*) [3, С. 588].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что субстантивные словоформы типа *шагом, бегом, путем* при наличии семантических и грамматических предпосылок и синтаксических условий преобразуются в определительно-качественные наречия, эксплицируя в типовых контекстах разные степени адвербиализации. Отдельные семантические подгруппы существительных в форме творительного падежа демонстрируют в типовых контекстах разное количество стадий адвербиализации. Одни из них делают лишь первый, собственно синтаксический шаг в сторону наречия, другие доходят до стадии промежуточных, субстантивно-адвербиальных образований, третьи – до зоны периферийных, функциональных наречий, не нарушающих смыслового тождества исходных лексем; четверные полностью порывают семантическую и грамматическую связи с исходным существительным и превращаются в ядерные наречия.

Финансирование

Проект 24-28-00674 "Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка". Рук. В.В. Шигуров (один из авторов статьи), исполнитель Т.А. Шигурова (один из авторов статьи).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

RSF project 24-28-00674 "Study of adverbialization as a type of stepwise transposition of substantive word forms in the system of parts of speech of the Russian language." Head V.V. Shigurov (one of the authors of the article), executive T.A. Shigurova (one of the authors of the article).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. / Ш. Балли — Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.
2. Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике : сферы действия логических слов / И. М. Богуславский — Москва: Наука, 1985. — 175 с.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов — Санкт-Петербург: Норинт, 2000. — 1536 с.
4. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка 2-е изд., испр. / Т. Ф. Ефремова — Москва: Астрель, 2004. — 814 с.
5. Ким О. М. Словарь грамматических омонимов русского языка / О. М. Ким, Е. И. Островкина — Москва: Астрель; АСТ; Ермак, 2004. — 842 с.
6. Кравцов С. М. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность / С. М. Кравцов, А. Ю. Голубева — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. — 170 с.
7. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова — Москва: Наука, 1981. — 200 с.
8. Курилович Е.. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Курилович Е. Очерки по лингвистике; — Москва.: Издательство иностранной литературы, 2002. — с. 57-71.
9. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст» / И. Мельчук — Москва – Вена : Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. — 682 с.
10. Национальный корпус русского языка [НКРЯ]. — URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=SkIiLgosCioKJHByaV9jYXQ60YXRg9C00L7QtC10YHRgtCy0LXQvdC90LDRjxoCCAEqDAoICAAQChgyIApA CjICCAEwAA%3D%3D> (дата обращения: 16.04.2024)
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова — Москва: ИТИ Технология, 2006. — 944 с.
12. Орлова О. С. Формирование наречий, соотносительных с творительным падежом имени в русском языке : дис. ...канд. : 10.02.01. : защищена 1961-02-02 : утв. 1961-12-14 / О. С. Орлова — Рязань: 1961.— 272 с.
13. Потехина А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I – II. / А. А. Потехина — Москва: Учпедгиз, 1958. — 536 с.
14. Рудницкая Е. Л. Сентенциальные наречия в русском языке: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : дис. ...канд. : 10.02.19 : защищена 1993-04-09 : утв. 1993-12-16 / Е. Л. Рудницкая — Москва: 1993.— 22 с.
15. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер — Москва: Прогресс, 1988. — 656 с.
16. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. — 1996. — 4. — с. 25-38.
17. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений / М. В. Филипенко — Москва: Азбуковник, 2003. — 304 с.
18. Циммерлинг А. В. От интегрального к аспектному / А. В. Циммерлинг — Москва: Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. — 652 с.
19. Шигуров В. В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика / В. В. Шигуров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2002. — 2. — с. 34-43.
20. Шигуров В. В. Модальность деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки / В. В. Шигуров, Т.А. Шигурова // Фундаментальные исследования. — 2015. — 2-26. — с. 5972-5976.
21. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба — Москва: Учпедгиз, 1957. — 188 с.
22. Dik S. C. The semantic representation of manner adverbials / S. C. Dik // Linguistics in The Netherlands 1972– 1973. — 1996. — 1. — p. 96-121.
23. Eichinger. L. M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch / L.M. Eichinger. Tübingen. 1982. 241 S.
24. Stekauer P. A theory of conversion in English. / P. Stekauer — Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. — 155 p.
25. Marchand H. Expansion, transposition and derivation / H. Marchand // La Linguistique. — 1967. — 3 (1). — p. 13-26.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Balli Sh. Obschaja lingvistika i voprosy frantsuzskogo jazyka. [General linguistics and questions of the French language.] / Sh. Balli — Moskva: Publishing house of foreign literature, 1955. — 416 p. [in Russian]
2. Boguslavskij I. M. Issledovanija po sintaksicheskoj semantike : sfery dejstvija logicheskij slova [Research on syntactic semantics: the scope of logical words] / I. M. Boguslavskij — Moskva: Nauka, 1985. — 175 p. [in Russian]
3. Kuznetsov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [A large explanatory dictionary of the Russian] / S. A. Kuznetsov — Sankt-Peterburg: Norint, 2000. — 1536 p. [in Russian]
4. Efremova T. F. Tolkovyj slovar' sluzhebnyh chastej rechi russkogo jazyka 2-e izd., ispr. [Explanatory dictionary of official parts of speech of the Russian language] / T. F. Efremova — Moskva: Astrel', 2004. — 814 p. [in Russian]
5. Kim O. M. Slovar' grammaticheskijh omonimov russkogo jazyka [Dictionary of grammatical homonyms of the Russian language] / O. M. Kim, E. I. Ostrovkina — Moskva: Astrel'; AST; Ermak, 2004. — 842 p. [in Russian]
6. Kravtsov S. M. Konversija v slovoobrazovanii: uzus i okkazional'nost' [Conversion in word formation: usage and occasionality] / S. M. Kravtsov, A. Ju. Golubeva — Rostov-na-Donu : JuFU Publishing, 2016. — 170 p. [in Russian]
7. Kubrjakova E. S. Tipy jazykovykh znachenij. Semantika proizvodnogo slova [Types of linguistic meanings. Semantics of a derivative word] / E. S. Kubrjakova — Moskva: Nauka, 1981. — 200 p. [in Russian]
8. Kurilovich E.. Derivatsija leksicheskaja i derivatsija sintaksicheskaja [Lexical derivation and syntactic derivation] / E. Kurilovich // Essays on linguistics; — Moskva.: Publishing House of foreign literature, 2002. — p. 57-71. [in Russian]
9. Mel'chuk I. Russkij jazyk v modeli «Smysl – Tekst» [The Russian language in the “Meaning – Text” model] / I. Mel'chuk — Moskva – Vena : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», Venskij slavisticheskij al'manah, 1995. — 682 p. [in Russian]
10. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [NKRYA] [Russian National Corpus]. — URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CkIiLgOsCioKJHByaV9jYXQ60YXRg9C00L7QtC10YHRgtCy0LXQvdC90LDRjxoCCAEqDAoICAAQChgyIApACjICCAEwAA%3D%3D> (accessed: 16.04.2024) [in Russian]
11. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova — Moskva: ITI Tehnologija, 2006. — 944 p. [in Russian]
12. Orlova O. S. Formirovanie narechij, sootnositel'nyh s tvoritel'nym padezhom imeni v russkom jazyke [Formation of adverbs correlative with the instrumental case of a name in Russian [in Russian]] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01. : defense of the thesis 1961-02-02 : approved 1961-12-14 / O. S. Orlova — Rjazan': 1961.— 272 p. [in Russian]
13. Potebnja A. A. Iz zapisok po russkoj grammatike. T. I – II. [From notes on Russian grammar: in 2 volumes] / A. A. Potebnja — Moskva: Uchpedgiz, 1958. — 536 p. [in Russian]
14. Rudnitskaja E. L. Sententsial'nye narechija v russkom jazyke: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskijh nauk [Sentential adverbs in the Russian language: abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 1993-04-09 : approved 1993-12-16 / E. L. Rudnitskaja — Moskva: 1993.— 22 p. [in Russian]
15. Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa [Fundamentals of structural syntax] / L. Ten'er — Moskva: Progress, 1988. — 656 p. [in Russian]
16. Uryson E. V. Sintaksicheskaja derivatsija i «naivnaja» kartina mira [Syntactic derivation and the “naïve” picture of the world] / E. V. Uryson // Questions of linguistics. — 1996. — 4. — p. 25-38. [in Russian]
17. Filipenko M. V. Semantika narechij i adverbial'nyh vyrazhenij [Semantics of adverbs and adverbial expressions] / M. V. Filipenko — Moskva: Azbukovnik, 2003. — 304 p. [in Russian]
18. Tsimmerling A. V. Ot integral'nogo k aspektivnomu [From integral to prospective] / A. V. Tsimmerling — Moskva: Sankt-Peterburg: Nestor-Istorija, 2021. — 652 p. [in Russian]
19. Shigurov V. V. Mestoimenno-chislitel'nyj tip upotreblenija glagolov: leksika i grammatika [Pronominal-numeral type of verb use: vocabulary and grammar] / V. V. Shigurov // News of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series. — 2002. — 2. — p. 34-43. [in Russian]
20. Shigurov V. V. Modaljatsija deeprichastnyh form glagolov v russkom jazyke: forma, prichina, predposylki [Modulation of participial forms of verbs in Russian: form, reason, prerequisites] / V. V. Shigurov, T.A. Shigurova // Basic Research. — 2015. — 2-26. — p. 5972-5976. [in Russian]
21. Scherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku [Selected works on the Russian language] / L. V. Scherba — Moskva: Uchpedgiz, 1957. — 188 p. [in Russian]
22. Dik S. C. The semantic representation of manner adverbials / S. C. Dik // Linguistics in The Netherlands 1972– 1973. — 1996. — 1. — p. 96-121.
23. Eichinger. L. M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch [Syntactic transposition and semantic derivation: the adjectives in -ish in today's German] / L.M. Eichinger. Tübingen. 1982. 241 p. [in German]
24. Stekauer P. A theory of conversion in English. / P. Stekauer — Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. — 155 p.
25. Marchand H. Expansion, transposition and derivation / H. Marchand // La Linguistique. — 1967. — 3 (1). — p. 13-26.